

въ комитетъ записку слѣдующаго содержанія: «Я считаю необходимымъ освѣдѣтельствованіе новопостроенныхъ гидротехническихъ сооружений до совершеннаго окончанія оныхъ, потому что каждый шлюзъ состоитъ изъ двухъ главныхъ частей — подводной и верхней. Подводная часть шлюза впослѣдствіи будетъ покрыта водой. Тогда разсмотрѣть ее будетъ уже невозможно. Освѣдѣтствованіе сеймскихъ построеній, вслѣдствіе появившихся между дворянами сомнѣній, необходимо произвести чрезъ почетнѣйшихъ дворянъ, пользующихся полнымъ довѣріемъ своего сословія».

А сомнѣнія росли не по днямъ, а по часамъ. Въ губерніи ходили нелѣпные слухи о дѣятельности судоходнаго комитета и самаго Пузанова. Отголосокъ этихъ слуховъ и попалъ въ донесенія Паскевича. Дѣло, какъ водится, не обошлось и безъ доносовъ. Глуховской (черниговской губерніи) помѣщикъ Туманскій донесъ мѣстному губернатору о томъ, что Пузановъ при построеніи шлюзовъ употреблялъ непрочное еловое дерево, давно уже испортившееся. Малороссійскимъ военнымъ губернаторомъ было поручено произвести слѣдствіе по этому доносу.

Въ письмѣ, адресованномъ на имя исправляющаго должность предводителя дворянства, Пузановъ говоритъ, что онъ желалъ бы, чтобы избранные почетные дворяне, пользующіеся общимъ довѣріемъ «зрѣли» во время производства работъ своими очами» ту чрезмѣрную крѣпость построеній, ту отличную доброкачественность матеріаловъ, ту правильность въ работѣ, кои могли служить вѣрными поруками въ будущемъ за прочность и крѣпость сооружений, чего впослѣдствіи по совершеніи работъ, будетъ видѣть нельзя». Пузановъ желалъ, чтобы депутаты отъ дворянства обратили свое вниманіе, на всѣ произведенныя въ лѣтнее время работы при шлюзахъ: путивльскомъ и новомлинскомъ. Въ Путивлѣ и Новыхъ Млинахъ ко времени осмотра были прорыты дериваціонные каналы. Въ Батуринѣ произведены два значительные прокопа. Выше и ниже шлюза прочищенъ рукавъ Сейма на протяженіи одной версты, затѣмъ сдѣлана дамба; отъ границъ курской губерніи до Батурина, очищенъ фарватеръ отъ подводныхъ мелей. По словамъ Пузанова, тамъ, гдѣ еще недавно могъ съ трудомъ проходить рыбацій челнокъ, теперь плаваютъ двѣнадцатисажженная барка.

Далѣе Пузановъ высказываетъ желаніе, чтобы «господа почетные дворяне, пользующіеся общимъ довѣріемъ» *кинули взоръ* на